

Дальше к северу истребители-бомбардировщики уничтожили железнодорожные мосты, танки, дорожные мосты, автомашины, здания, убежища и железнодорожные вагоны. Кроме того, разрушались шоссейные и железные дороги и нанесли тяжелые потери войскам противника. Аэродром в Кандоне был разрушен в 16 местах. На аэродроме в Намси был уничтожен полевой склад ГСМ, а сам аэродром разрушен бомбами. Самолеты «Сейбр», «Сандерджет» и легкие бомбардировщики во время своих ночных полетов над главными путями снабжения в Северной Корее уничтожили сотни автомашин и во многих местах разрушили дороги. Было совершено также несколько дневных налетов, но в большинстве случаев плохая погода помешала оценить результаты воздушных ударов. Операции по непосредственной авиационной поддержке по-прежнему были направлены против передовых позиций противника во всех секторах линии фронта, и в ряде случаев для выполнения этой задачи совершалось в течение одних суток более 70 боевых вылетов легких бомбардировщиков.

В течение двух недель самолеты «Суперфортресс» Командования Организации Объединенных Наций активно подавляли цели на переднем крае, поддерживая свои войска. Всего в текущем периоде был совершен 61 вылет с целью непосредственной поддержки войск. Средние бомбардировщики продолжали нейтрализовать некоторые аэродромы в Северной Корее, бомбардируя взлетные площадки в Саамчаме, Центральном Пхеньяне, Нижнем Пхеньяне, Синуйчжу, Тэчоне, Уйчжу, северо-восточном Синуйчжу и Синайчжу и выводя их из строя. Самолеты «Суперфортресс» встречали на своем пути интенсивный зенитный огонь, мощные прожектора и некоторое количество истребителей, но это не помешало им выполнить свою задачу. Кроме того, 67 вылетов было направлено против баз снабжения и сосредоточения войск в Северной Корее.

В плане психологической войны было совершено 14 вылетов для доставки листовок во все районы Северной Кореи.

Боевые транспортные самолеты производили обычные перевозки предметов снабжения, снаряжения и личного состава для поддержки операций Командования Организации Объединенных Наций в Корее.

Поисковые и спасательные самолеты совершили 200 вылетов, во время которых было вывезено 6 летчиков, членов экипажа самолетов Командования Организации Объединенных Наций, сбитых за линией фронта, и 75 человек было эвакуировано с наших позиций в тыловые госпитали.

Командование Организации Объединенных Наций с помощью листовок и радиопередач общало фактический материал о продолжающихся переговорах с Корейской Республикой и

с коммунистами относительно прекращения военных действий. Особое внимание было также уделено обобщению основных мероприятий, уже проводимых Командованием Организации Объединенных Наций и другими органами Организации Объединенных Наций для оказания экономической помощи корейскому народу в реконструкции и восстановлении их страны после коммунистической агрессии. Корейский народ подробно информируется о многочисленных вкладах различных государств-членов для осуществления этой сложной программы.

Группа Организации Объединенных Наций по оказанию гражданской помощи Корее была реорганизована и переименована в Группу по оказанию гражданской помощи Корее, с тем чтобы она могла действовать под непосредственным наблюдением Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Главной целью создания Группы по оказанию гражданской помощи Корее было обеспечение более эффективной организации экономической помощи, предоставляемой Корейской Республике членами Организации Объединенных Наций через Объединенное командование. Для повышения роли Группы по оказанию гражданской помощи Корее под непосредственным руководством штаба Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций были ликвидированы две промежуточные руководящие инстанции. Группа по оказанию гражданской помощи Корее будет руководить всеми стадиями гражданской помощи, оказываемой Командованием Организации Объединенных Наций Корейской Республике, включая, разработку программ помощи и поддержки гражданского населения, распределение продуктов снабжения и осуществление проектов реконструкции и восстановления, которые не входят в круг ведения Органа Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи.

ДОКУМЕНТ S/3133

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 30 октября 1953 года на имя Генерального Секретаря с препровождением семьдесят третьего доклада Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[2 ноября 1953 года]*

Представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается

представлять Совету Безопасности, по мере надобности, доклады о ходе операций, предпринятых Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Во исполнение этой резолюции при сем прилагается для рассылки членам Совета Безопасности семьдесят третий доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 1 по 15 июля 1953 года включительно.

СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 ИЮЛЯ 1953 ГОДА

Настоящим представляю семьдесят третий доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 1 по 15 июля 1953 года включительно. В коммюнике Командования Организации Объединенных Наций за № 1662—1676 содержится подробный отчет об этих операциях.

В течение первых семи дней июля переговоры о перемирии не имели места. Совещания офицеров связи возобновились 8 июля, и 9 июля совещание офицеров связи было созвано Командованием Организации Объединенных Наций. Заседание пленарной сессии было намечено на 11 часов 10 июля.

Старшие представители проводили закрытые совещания в течение всей оставшейся части рассматриваемого периода.

В течение периода с 10 по 15 июля представители коммунистов обращались к представителям Командования Организации Объединенных Наций с вопросами, касающимися выполнения Соглашения о перемирии. Заседания в течение этого периода были закрытыми. Вопросы коммунистов касались главным образом того, какие действия предпримет Командование Организации Объединенных Наций в том случае, если войска Корейской Республики не будут соблюдать условия Соглашения о перемирии.

Во время дискуссии был поднят вопрос о том, что означает понятие «период после окончания военных действий». Командование Организации Объединенных Наций заявило, что это понятие включает весь период перемирия и что это перемирие не имеет определенного срока.

Командование Организации Объединенных Наций указало, что обсуждаемое перемирие является военным перемирием между командующим обеими сторонами и что Командование Организации Объединенных Наций ясно и недвусмысленно заявило коммунистам, что оно готово подписать перемирие и выполнять все его положения, включая статью 62.

В течение первой половины июля наземные бои были менее интенсивными. Однако в конце периода противник предпринял атаки силами до

дивизии, что означало возобновление мощного наступления с ограниченными целями. Подразделения коммунистов — силами от роты до дивизии — наносили неослабевающие удары по передовым постам и позициям переднего края обороны Командования Организации Объединенных Наций на центральном фронте. Подразделения Командования Организации Объединенных Наций в западном секторе подверглись пяти атакам противника силами от роты и больше, подразделения в центральном секторе — 20 атакам и подразделения в восточном секторе — трем атакам противника.

Боевые действия противника на западном фронте концентрировались вокруг нескольких передовых позиций в дивизионном секторе Командования Организации Объединенных Наций к востоку от Кэсона и передового поста «Поркчоп» в другом дивизионном секторе Командования к востоку от Санниона. Кроме того, незадолго до окончания предыдущего периода противник провел несколько атак на подразделения Командования Организации Объединенных Наций силами до полка к юго-востоку от Санниона вдоль реки Имжин.

Активность противника к востоку от Кэсона, как и в предшествовавшем периоде, продолжала оставаться относительно невысокой до конца дня 7 июля, когда противник начал в этом секторе координированную атаку на несколько передовых постов Командования Организации Объединенных Наций, в результате чего одна передовая позиция («Восточный Берлин») была временно потеряна. Этот бой явился прелюдией к утреннему наступлению 9 июля, когда противник предпринял атаки силами роты против передовых постов «Берлин» и «Восточный Берлин». Кульминационным пунктом этой атаки был рукопашный бой на указанных передовых постах, однако через несколько часов остатки сил противника отступили. Немного дальше к востоку рота противника атаковала передовые позиции другой дивизии Командования Организации Объединенных Наций, на участке которой рано утром 4 июля велся спорадический огневой бой в течение двух часов. Здесь также противник подвергся сокрушительному натиску оборонительного огня подразделений Командования Организации Объединенных Наций. Позднее, к концу периода, еще одна рота противника атаковала передовые посты этой дивизии к югу от Санниона, но вскоре после этого была отброшена.

К востоку от Санниона передовой пост «Поркчоп» явился сценой ожесточенного боя, начавшегося в конце дня 6 июля. Первая атака противника силами двух батальонов была успешной и привела к захвату правого и левого участков этого поста. Данный пост явился ареной ожесточенного боя в течение всего дня 7 июля, причем обе стороны вводили в бой подкрепления. Неослабевающее сражение продолжалось еще 4 дня, но ни одна из сторон не

добилась решающего успеха. Однако около полудня 11 июля противник бросил в бой подкрепления и к середине дня занял гребень северо-западной части поста «Поркчоп». Вследствие этого после наступления темноты 11 июля подразделениям Командования Организации Объединенных Наций было приказано оставить занимаемые ими позиции на этом посту, подвергшемуся сильному разрушению, и отступить.

В начале периода на центральном фронте было отмечено ослабление интенсивности атак противника. Однако к концу периода атаки противника силами до дивизии явились показателем продолжающейся агрессивности противника. Было отмечено 20 атак противника силами от роты до дивизии, причем наиболее значительные атаки имели место около Кымсона и в районе поста «Эрроухед», к северо-западу от Чхорвона.

В районе поста «Эрроухед» концентрированные атаки противника начались в конце дня 6 июля. Противник, проведя перед атакой интенсивную артиллерийскую и минометную подготовку, вначале бросил в бой две роты пехоты и навязал подразделениям указанного поста Командования Организации Объединенных Наций рукопашную схватку. Для оказания поддержки этому посту были быстро выделены две роты подкреплений. Однако к рассвету силы противника возросли до батальона. Кроме того, начиная с середины утра 7 июля, противник предпринял атаку силами роты на другой передовой пост. Подразделения Командования Организации Объединенных Наций предприняли агрессивные контратаки с целью вытеснить противника с передовых позиций, и к полудню 8 июля главная часть поста «Эрроухед» была вновь занята подразделениями Командования Организации Объединенных Наций. Позднее, 8 июля, противник возобновил свое наступление на этот же пост, вначале силами одной роты. Бой продолжался с переменным успехом, причем обе стороны бросили в бой еще несколько рот. К рассвету 11 июля подразделения Командования Организации Объединенных Наций благодаря упорным контратакам сломили сопротивление противника, и его обескровленные войска полностью очистили пост «Эрроухед».

В начале периода передовые позиции Командования Организации Объединенных Наций на участке дивизии Командования к северу от Кымхвы оказались в фокусе мелких действий противника. К 4 июля активность противника возросла, что указывало на приближение атаки противника, которая была проведена силами роты против позиций Командования Организации Объединенных Наций в предутренние часы. Подразделения Командования Организации Объединенных Наций, которые были начеку, отразили эту атаку после интенсивного двухчасового огневого боя. Вслед за этой атакой на следующий вечер противник еще раз атаковал те же самые позиции Командования Организации

Объединенных Наций силами роты. И опять противник был вынужден отойти, не добившись успеха, но в течение всего остального периода он продолжал вести беспокоящие атаки на эти посты небольшими силами. Немного дальше к востоку другие позиции Командования Организации Объединенных Наций в ночь с 12 на 13 июля подверглись двум коротким атакам противника силами роты каждая.

В конец периода около Кымсона противник предпринял мощное наступление на позиции переднего края дивизии Командования Организации Объединенных Наций силами двух дивизий. По имеющимся сведениям противнику удалось слегка вклиниться в некоторые позиции, причем бои на этом участке еще продолжаются.

Вечером 10 июля противник начал атаки в другом дивизионном секторе Командования Организации Объединенных Наций к юго-востоку от Кымсона. Передовые позиции Командования Организации Объединенных Наций были атакованы противником силами батальона и были вынуждены вести рукопашный бой. В течение ночи проявлявший настойчивость противник постепенно усилил свои войска до двух батальонов, но не смог захватить позиции Командования Организации Объединенных Наций. После тяжелого боя, продолжавшегося около семи часов, разбитые подразделения противника были вынуждены отступить. Ночью 11 июля те же самые посты были вновь атакованы. Противник предпринял решительное наступление с целью захвата позиций Командования Организации Объединенных Наций, введя в бой около пяти рот. Противник бросил в бой подкрепления и атаковал подразделения Командования Организации Объединенных Наций. После ожесточенной рукопашной схватки, продолжавшейся в течение 4-х часов, наши войска вышли из боя. В том же секторе противник продолжал оказывать нажим с помощью атак силами от роты до двух полков, начиная с утра 13 июля. Эти действия продолжались и в конце периода.

В конце дня 1 июля в секторе дивизии Командования Организации Объединенных Наций к западу от реки Пукхан наши подразделения вновь захватили высоту 690. В начале дня 3 июля противник попытался вновь занять эту позицию, атаковав ее силами роты. Однако эта атака стоила слишком дорого, и противник отступил. Вследствие этого противник не проявлял активности до 11 июля, когда он предпринял еще одну атаку на высоту 690 силами роты. В течение двух часов противник вновь был разгромлен и был вынужден отступить. Противник силами двух рот предпринял атаку на другой передовой пост, немного западнее, уже после, того, как он предпринял атаку на высоту 690 силами роты. Хотя противник ввел в бой еще одну роту, его подразделения отступили после ожесточенного боя, продолжавшегося два часа.

В конце предыдущего периода противник предпринял наступление силами батальона для захвата высоты 529, к западу от реки Пукхан. В течение первых дней текущего периода контратакующие силы Командования Организации Объединенных Наций упорно атаковали окопавшегося противника с целью вернуть указанную позицию. Хотя в начале действия подразделений Командования Организации Объединенных Наций были успешными, противник, собрав силы, к 3 июля вновь занял высоту. В конце периода эта высота все еще находилась в руках противника.

Тяжелые бои на восточном фронте, как и прежде, концентрировались в секторе от реки Пукхан и далее на восток до долины Мундунни. В течение этого периода в указанном секторе было отмечено три атаки противника силами роты и батальона. Одна атака была предпринята против подразделений Командования Организации Объединенных Наций поздно вечером 4 июля, когда две роты противника безуспешно атаковали передовые позиции. Далее к востоку передовой пост другой дивизии Командования Организации Объединенных Наций рано утром 8 июля подвергся непродолжительной атаке роты противника. На следующий день эта позиция была атакована батальоном противника и за нее велся ожесточенный бой в течение семи часов. На рассвете 9 июля остатки сил противника отступили, потеряв в бою приблизительно 215 человек убитыми и 395 ранеными.

Самолеты морской авиации Командования Организации Объединенных Наций, базирующиеся на быстроходных авианосцах в Японском море, наносили удары по заранее выбранным и внезапно обнаруженным целям, а также по позиции переднего края обороны противника на территории северо-восточной Кореи. Густой туман и низкая облачность над районами целей вынудили отменить проведение воздушных операций в течение двух дней и ограничивали операции в течение еще 11 из 15 дней этого периода. Несмотря на продолжающуюся неблагоприятную погоду, было совершено свыше 1800 боевых вылетов. Из них 1459 были наступательными вылетами, 57% которых производились с целью непосредственной поддержки наземных войск Командования Организации Объединенных Наций. В течение последних двух дней отчетного периода для оказания помощи войскам Командования Организации Объединенных Наций, испытывавшим сильный натиск противника, почти 70% всех вылетов имели своей целью непосредственную поддержку указанных войск. Целями этих воздушных налетов были главным образом базы снабжения и районы расквартирования войск противника, артиллерийские позиции, блиндажи, главные пути снабжения и окопы.

Для того чтобы воспрепятствовать снабжению переднего края, наносились неослабевающие удары по главным линиям снабжения, ведущим

из Маньчжурии к югу через восточное побережье Кореи к переднему краю обороны. В результате этих налетов было уничтожено много железнодорожных вагонов, грузовиков и другого подвижного состава. Кроме того, было разрушено несколько железнодорожных и шоссейных мостов и повреждены многие участки железных и шоссейных дорог.

Базы снабжения и районы расквартирования войск противника подвергались атакам почти ежедневно. В результате этих ударов были разрушены многие здания, и противник понес потери в живой силе, размеры которых не установлены. Особое внимание продолжало уделяться позициям береговой обороны противника вдоль южных подходов к Ёнхунь-ман и Ходо Пандо, когда позволяли условия погоды. В продолжение усилий по нейтрализации этой конкретной угрозы нашим надводным силам и удерживаемым нами островам осуществлялись координированные воздушные налеты на эти позиции и артиллерийский обстрел. Однако эффективность этих ударов ослаблялась ввиду низкой облачности над районами целей.

Производились налеты на аэродромы противника, для того чтобы не допустить их вступления в строй. Аэродромы в Вонсане, Ёнпо, Сондоке, Килчу, Хэмуне и Чхончжине подверглись бомбардировке, и взлетные площадки этих аэродромов были разрушены многочисленными воронками.

Истребители «Корсар» сбили два ночных бомбардировщика противника, летевших с небольшой скоростью.

Надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций продолжали осуществлять морскую блокаду восточного побережья Кореи от района Косона до Чхончжина. В ряде случаев плохая погода, бурное море и низкие туманы над побережьем снижали эффективность бомбардировок побережья. Днем и ночью осуществлялось регулярное патрулирование, для того чтобы не допустить использования коммунистами северокорейских портов или пристаней и держать под наблюдением очищенные от мин районы. Кроме того, эти корабли поддерживали своим огнем морскую авиацию, которая вела операции против железных и шоссейных дорог восточного побережья, находящихся в пределах досягаемости судовой артиллерии, поддерживали операции по тралению, поддерживали войска, находящиеся на побережье, огнем судовой артиллерии и уничтожали войска противника, его военные средства и сооружения в тех случаях, когда представлялась возможность.

Линейный корабль и крейсера Командования Организации Объединенных Наций с приданными эсминцами осуществляли непосредственную поддержку наземных передовых частей, когда позволяла погода. Эта огневая поддержка была направлена против вражеских опорных пунктов, артиллерийских позиций, находящихся на мар-

ше войск, блиндажей, баз снабжения, окопов и путей снабжения. Кроме того, ночью велся беспокорящий огонь и огонь на воспрещение по находящимся на марше войскам, железнодорожным и шоссейным узлам, районам снабжения и другим заслуживающим внимания военным целям.

В течение всего периода большую активность проявляли позиции береговой обороны противника в Вонсанском заливе, в частности в районе города Вонсан, в Калмагаке и Ходо Пандо. Береговые батареи в районе Сончжина также проявляли активность, хотя и в меньшей степени. Противник выпустил по нашим кораблям в этих районах 332 снаряда калибром от 75 до 122 мм. Кроме того, 323 снаряда было выпущено по удерживаемым нами островам в Вонсанском заливе.

Несколько воздушных вылетов и артиллерийских обстрелов было запланировано против артиллерийских позиций противника в районе Вонсана. Однако ввиду продолжающейся плохой погоды самолеты не смогли осуществить эти налеты, а артиллерийские обстрелы, которые в ряде случаев все же удалось произвести, принесли только частичный успех.

Надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций продолжали обстреливать железнодорожные и шоссейные пути и подвижной состав между Хуннамом и Сончжином, а также в других районах, где эти главные пути подвоза находились в пределах эффективного артиллерийского огня кораблей. Кроме того, эти корабли успешно защищали острова Яндо, обеспечивали непосредственную поддержку операций по тралению мин и вели огонь по войскам противника, военным сооружениям и внезапно обнаруженным целям, находящимся в пределах эффективного артиллерийского огня.

Самолеты морской авиации, базирующиеся на суше, совершили свыше 1000 боевых вылетов, нанося удары по противнику. Более 50 процентов этих вылетов имели своей целью непосредственную поддержку войск Командования Организации Объединенных Наций на линии фронта. Во время этих вылетов было уничтожено много блиндажей, артиллерийских и минометных позиций, складов, убежищ и опорных пунктов противника. Противник понес потери в живой силе, размеры которых не были установлены. Хотя плохая погода в значительной степени препятствовала проведению этих операций, все же были нанесены удары по путям снабжения, войскам и базам снабжения, районам расквартирования войск и другим военным целям во время 150 вылетов, предпринятых для изоляции района боевых действий. Кроме того, над всей территорией Северной Кореи производились полеты с целью разведки, перехвата и сопровождения.

Самолеты Командования Организации Объединенных Наций, базирующиеся на авианосцах

и действующие в районе западного побережья Кореи, продолжали наносить удары по вражеским целям от линии фронта до района Чиннампо. Плохая и нелетная погода снижала эффективность этих вылетов в течение всего периода. И все же, несмотря на это, в течение этого периода было совершено более 560 вылетов. Удары наносились по районам расквартирования войск, транспортным средствам, базам снабжения и артиллерийским позициям на всей территории провинции Хванхэ. Во многих местах были разрушены железнодорожные пути на главных направлениях подвоза в районах Чангёна, Чэриона, Саривона и Хэчжу и, кроме того, было уничтожено несколько железнодорожных вагонов, мостов и грузовиков. Производились также налеты на особенно беспокоящие позиции береговой артиллерии по периметру провинции Хванхэ. В результате налетов на сосредоточения войск противника было уничтожено много зданий. Противнику были нанесены также большие потери в живой силе. Из общего числа вылетов 135 имели своей целью непосредственную поддержку наземных войск Командования Организации Объединенных Наций на линии фронта.

Надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций, действующие в районе западного побережья Кореи, продолжали осуществлять блокаду этого побережья к югу от 39°35' северной широты, для того чтобы помешать доступу в этот район и выходу из него, минированию, снабжению или переброске подкреплений по морю. Кроме того, эти корабли успешно обороняли удерживаемые нами острова и уничтожали военные сооружения и другие заслуживающие внимания цели. Почти ежедневно велся артиллерийский огонь по находящимся на побережье линиям коммуникаций, сосредоточениям войск и другим прибрежным целям.

Прибрежные районы, якорные стоянки и проливы очищались от мин с помощью тральщиков Командования Организации Объединенных Наций, которые ежедневно производили как обычные, так и контрольные траления. В течение отчетного периода надводные корабли обнаружили и потопили несколько мин в районах военных действий Корейского побережья.

В течение пятнадцатидневного периода патрульные самолеты совершили 101 плановый вылет. Эти самолеты продолжали оказывать поддержку операциям Командования Организации Объединенных Наций в Корее, осуществляя ежедневное наблюдение за судами, а также противолодочную и метеорологическую разведку над водами, окружающими Корею.

Вспомогательные военно-морские суда Командования Организации Объединенных Наций и транспорты обеспечивали перевозку войск и предметов снабжения для подразделений Командования Организации Объединенных Наций в Корею.

Визуальное бомбометание в течение всего периода в значительной степени ограничивалось ввиду исключительно плохой погоды над большей частью территории Кореи. Этот факт, а также то, что противник продолжал атаки с ограниченными целями против наших передовых частей, вынудил Командование Организации Объединенных Наций использовать большую часть авиации для операций по непосредственной авиационной поддержке, которая вела бомбардировку целей под управлением наземных радарных станций. Однако некоторые бомбометания осуществлялись визуально по таким целям, как центры снабжения противника, мосты, подвижной состав, аэродромы, и другим целям по изоляции района боевых действий.

Самолеты Командования Организации Объединенных Наций «Суперфортресс», которые не зависели от условий погоды, совершили 201 вылет и сбросили приблизительно 1800 тонн бомб на железнодорожные мосты, базы снабжения, аэродромы и другие цели на переднем крае, выполняющие задачу непосредственной поддержки. Основными операциями по изоляции района боевых действий средних бомбардировщиков в течение периода были два успешных налета, осуществленные 10 и 11 июля 1953 года 28 самолетами «Суперфортресс» на систему железнодорожных мостов в районе Синанчжу. Результаты налета первой ночи были отличными, так как все три моста были выведены из строя вследствие повреждений, которые они получили в нескольких местах. Неожиданное повышение уровня воды, а также дополнительные разрушения, причиненные вторым налетом, привели к тому, что крупные секции мостов были смыты; остались только устои моста на северном и южном берегах реки. Эта переправа считается главным звеном системы снабжения Северной Кореи, так как движение грузов из Антуана в Пхеньян и к линии фронта должно проходить через эти мосты в южном направлении. Значительные разрушения на западных главных путях подвоза в этом пункте поставят коммунистов перед серьезными проблемами новой организации снабжения.

Для того чтобы нейтрализовать действующие аэродромы в Северной Кореи и таким образом не допустить их использования коммунистами в качестве баз для ночных беспокоящих налетов, средние бомбардировщики снова начали бомбить взлетные площадки в Тэчоне, Намси и Центральном Пхеньяне. Хотя потребности в средних бомбардировщиках для обеспечения непосредственной авиационной поддержки были обычными в течение большей части периода, крупное наступление противника на наши позиции на центральном фронте привело к тому, что 27 боевых вылетов ночью 14 и 15 июля имели своей целью именно этот вид операций.

Кроме вышеуказанных налетов самолеты «Суперфортресс» совершили в общем 16 вылетов, разбрасывая листовки над территорией,

удерживаемой коммунистами, а также письма для военнопленных войск Командования Организации Объединенных Наций, захваченных коммунистами.

В течение 15 дней легкие бомбардировщики совершили в общей сложности 1118 вылетов, из которых 727 имели целью непосредственную поддержку войск на переднем крае. Выполняя задачи ночных бомбардировок по изоляции района боевых действий и вооруженной разведке, легкие бомбардировщики уничтожили автомашины, железнодорожные вагоны, здания, разрушили один мост и кроме того причинили разрушения железным и шоссейным дорогам. Ночные бомбардировщики также совершали налеты на сортировочные станции в Соннаири, Ковоне, Чхонтане и Осан-ни.

Истребители-бомбардировщики Командования Организации Объединенных Наций были в значительной степени ограничены в визуальном бомбометании вследствие плохих условий погоды. Поэтому для управления их огнем по целям переднего края использовались методы электронного бомбометания. Когда погода улучшалась и потребности в непосредственной поддержке наземных частей не были чрезмерными, истребители-бомбардировщики могли летать в глубь территории Северной Кореи и наносить удары по выгодным целям. Всего в целях непосредственной поддержки наших наземных войск было совершено 2422 вылета, остальные 1478 вылетов имели своей целью вооруженную разведку. Дополнительно к средним бомбардировщикам, причинившим разрушения системе мостов в Синанчжу, истребители-бомбардировщики бомбили подвижной состав, базы снабжения, автомашины, железные и шоссейные дороги и ключевые речные переправы. В результате визуального бомбометания истребители-бомбардировщики в течение периода разрушили ряд зданий, железнодорожных вагонов, автомашин, мостов, складов, минометов, одно судно, несколько убежищ, артиллерийские позиции, паровозы и произвели разрушения на участках железных и шоссейных дорог. Кроме того, противнику были нанесены потери в живой силе.

Самолеты Командования Организации Объединенных Наций «Сейбр», осуществлявшие противовоздушные операции, продолжали производить поиски самолетов противника, которые могли попытаться проникнуть в Северную Корею из воздушного пространства в Маньчжурии. Ввиду плохой погоды и, возможно, из-за отсутствия энтузиазма вследствие тяжелых потерь, понесенных военно-воздушными силами коммунистов в прошлом месяце, в воздухе наблюдалось необычно малое число самолетов противника в течение этого пятнадцатидневного периода. В воздушном пространстве над Кореей было замечено только 232 русских самолета «МИГ», из которых 84 были атакованы. В результате этих воздушных боев 12 самолетов «МИГ» противника было сбито, 3 повреждено и, воз-

можно, повреждено еще 7 самолетов «МИГ», что будет установлено после проявления фотоснимков. Прикрытие истребителями для ночных вылетов самолетов «Суперфортресс» обеспечивалось в форме барьера, устанавливаемого между атакуемыми целями и рекой Ялуцзян.

Боевые транспортные самолеты осуществляли обычные воздушные перевозки предметов снабжения, снаряжения и личного состава, выполняя поддержку операций Командования Организации Объединенных Наций в Корее.

Спасательные авиационные подразделения совершили 106 вылетов, в результате которых было спасено 6 военнослужащих войск Командования Организации Объединенных Наций, вывезенных из-за линии фронта, а 2 больных или раненых военнослужащих были вывезены с полевых аэродромов переднего края в тыловые госпитали.

Кроме выполнения вышеуказанных задач самолеты Командования Организации Объединенных Наций осуществляли операции по фотографированию, визуальному наблюдению и метеорологической разведке над всей территорией Северной Кореи, а также сбрасывали осветительные бомбы вдоль линии фронта для освещения определенных районов в целях оказания помощи нашим наземным войскам.

Несмотря на односторонние нарушения коммунистами соглашения о закрытых заседаниях, Командование Организации Объединенных Наций в своих радиопередачах и листовках продолжало ограничивать доклады о перемирии официально разрешенной информацией. Широкое внимание в радиопередачах для всей Кореи уделялось неустанным усилиям органов Организации Объединенных Наций и Командования Организации Объединенных Наций, направленным на оказание помощи и восстановление Кореи. Официальные заявления передавались по радио, и в них подтверждалась решимость Организации Объединенных Наций продолжать работу по объединению Кореи с помощью мирных средств.

ДОКУМЕНТ S/3137

Письмо государственного секретаря по иностранным делам Республики Сан-Марино от 6 ноября 1953 года на имя Генерального Секретаря, касающееся заявления Сан-Марино с просьбой о ее принятии в число участников Статута Международного Суда

*[Подлинный текст на итальянском языке]
[16 ноября 1953 года]*

Согласно пункту 2 статьи 93 Устава Организации Объединенных Наций, в котором предусмотрено, что государство, не являющееся членом Организации Объединенных Наций, может тем не менее стать участником Статута Между-

народного Суда при том условии, что оно будет принято Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности, Республика Сан-Марино, которая обладает всеми атрибутами суверенного и независимого государства, настоящим уведомляет Ваше Превосходительство о своем желании стать участником Статута, просит Вас известить об этом вышеупомянутые органы и ожидает сообщения об условиях, на которых она может стать участником Статута Международного Суда.

*(Подпись) Дж. ДЖИАКОМИНИ
Государственный секретарь по
иностранному делу Сан-Марино*

ДОКУМЕНТ S/3139/Rev.2

Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция: пересмотренный проект резолюции по палестинскому вопросу

*[Подлинный текст на английском и
французском языках]
[24 ноября 1953 года]*

Совет Безопасности,

напоминая о своих прежних резолюциях по палестинскому вопросу, в частности о резолюциях от 15 июля 1948 года, 11 августа 1949 года и 18 мая 1951 года относительно методов соблюдения перемирия и разрешения споров через посредство Смешанных комиссий по перемирию,

отмечая доклады от 27 октября 1953 года и от 9 ноября 1953 года, представленные Совету Безопасности начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, а также заявления, сделанные в Совете Безопасности представителями Иордании и Израиля,

A

считает, что репрессалии, проведенные в Кибии вооруженными силами Израиля 14 и 15 октября 1953 года, и все подобные действия являются нарушением положений о прекращении огня, содержащихся в резолюции Совета Безопасности от 15 июля 1948 года, и несовместимы с обязательствами, принятыми на себя сторонами, согласно Общему соглашению о перемирии и Уставу;

выражает самое решительное порицание таких действий, могущих лишь повредить возможному мирному разрешению вопроса, к которому обе стороны обязаны стремиться в соответствии с Уставом, и призывает Израиль принять эффективные меры по предупреждению всех подобных действий в будущем;

B

принимает к сведению, что имеются существенные доказательства, свидетельствующие о пере-